МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Выпуск 11

Издательство Томского университета
2011

минальному поведению. Понятие предупреждения преступности включает в себя меры по удержанию от преступных действий тех людей, образ жизни и поведение которых указывают на высокую вероятность совершения ими таких действий. С нашей точки зрения, создание отдельной системы, которая будет заниматься поиском и контролем таких личностей, как представляется, необходима нынешней России. Основаниями для контроля будет выявление наличия у человека предпосылок на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Вышеуказанный способ прогноза называется методом индивидуального предупреждения. Адресатом индивидуального предупреждения является конкретный человек, личные характеристики которого объективно говорят о возможности дальнейшего криминально-опасного поведения. Формой контроля будут наблюдение, постановка на учет в специальную федеральную базу данных и применение «методов предупредительного воздействия». Последнее делится на два вида: стимулирование и ограничение, т. е. предупреждение преступности осуществляют при помощи принудительных мер и мер, не связанных с принуждением (социальные меры). Механизм правового стимулирования, в отличие от механизма правового ограничения, выражается не в прямых велениях, а в косвенных «приглашениях» к действию через мотивацию заинтересованности. Особенность стимулов состоит в том, что они побуждают людей к нужному (сознательно прогнозируемому) поведению, помогающему избежать преступления. Это происходит благодаря помощи или препятствию в осуществлении потребностей индивида.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI В. – НАЧАЛО XX В.)

А.О. Долматов, аспирант ЮИ ТГУ
Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор ***Л.М. Прозументов***

Законы средневековой России были жестокими в отношении несовершеннолетних. Более того, отсутствовало само понятие несовершеннолетнего. Несмотря на их психическую и физическую незрелость, к ним применялись все виды наказаний, за исключением смертной казни.

В дополнениях к Соборному уложению 1649 г. было записано, что «если отрок семи лет убьет, то он невиновен будет». Представляется, что именно с этого правового акта берет свое начало процесс формирования механизма уголовно-правового регулирования с учетом возраста субъекта преступления.

В воинском артикле Петра I 1715 г. встречается только одно отдельное упоминание по данному вопросу – в статье о воровстве. Так, в Артикуле 195 было сказано,

что «наказание за воровство умаляется или оставляется, ежели... вор будет младенец».

23 августа 1742 г. был издан указ Сената, в котором впервые содержался запрет применения в отношении лиц до 17 лет некоторых видов наказания, а именно: пытки, сечения кнутом, смертной казни.

В Указе Екатерины II от 23 августа 1765 г. регламентируется понятие вменяемости, которое связывается с достижением возраста 10 лет. Этим же Указом установлены правила о порядке рассмотрения дел малолетних преступников в зависимости от возраста.

В 1832 г. был издан Свод законов, в котором имел место дифференцированный подход к несовершеннолетним в зависимости от степени опасности совершаемого деяния и их «разумения».

В 1845 г. в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных закреплялось, что дети до 10 лет в качестве наказания отдаются родителям для строгого присмотра, исправления и наставления (ст. 143 Уложения). К малолетним, впервые совершившим преступления, если установлено, что действовали «без разумения», применялись меры как для лиц до 10 лет, если «с разумением», то наказания заменялись более мягкими (ст. 144).

Анализируя законодательство о наказании несовершеннолетних, характерное для царской России периода с 1832 г. по начало XX в., можно сделать следующие замечания: минимальная возрастная граница для применения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних должна быть выше с учетом особенностей несовершеннолетнего возраста; для лиц более старшей возрастной категории нецелесообразно применение таких видов наказаний, как каторжные работы, заключение в монастырь, поселение, поскольку насильственное изъятие ребенка из семьи, связанное с помещением его в жесточайшие условия (характерно для каторги, ссылки), безусловно, не отвечает цели исправления подростка и воспитания в нем положительных качеств.

Коренной недостаток в том, что законодательство того времени основывало смягчение наказаний не на свойстве и характере преступления, особенностях личности преступника и т.п., а на тяжести налагаемого наказания.

Необходимо отметить, что в законах сложились нормы, предусматривающие уменьшение объема карательного воздействия уголовного наказания в пользу воспитательно-исправительного. В какой-то мере законодателю времен царской России удалось обеспечить основы для развития норм об индивидуализации наказания при сохранении судебного усмотрения. К прерогативе суда относилась оценка уровня развития личности с позиций «разумения» для назначения справедливой меры наказания в каждом конкретном случае.